

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Трунов И.Л.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТОВ В РОССИИ

Жизнь и безопасность адвоката и членов его семьи, реально никак не защищена, и законодательная регламентация защиты носит декларативный характер. С 2000 по 2014 годы против адвокатов в нашей стране было совершено более 70 убийств и тяжких преступлений. В центре Москвы была расстреляна адвокат Татьяна Акимцева. Вспомним С.Ю. Маркелова, М.Я. Евлова, Е.Б. Замосквичева, С.Р. Жалинова, И.В. Розенберга, К.Б. Деева, Е.В. Яцык, И.В. Максимовой, Д.Д. Штейнберга, Д.Ю. Соболева и других, которые были убиты в связи с осуществлением своей профессиональной деятельностью.

Противостояние добросовестного адвоката против организованной преступности и коррумпированных представителей власти, имеют место при любом политическом устройстве и в любом государстве. Противопоставление прав личности и произвола криминалитета, к сожалению, явление неизбежное. Адвокатская профессиональная деятельность связана с повышенным риском для жизни и здоровья, чем обуславливается необходимость государственной защиты повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество адвоката.

Адвокат является неотъемлемой частью правосудия, имея основной целью защиту прав и свобод человека и обе-

спечение квалифицированной юридической помощи в деле способствования целям справедливости и гуманизма и построения правового государства.

Формально законодательное регламентирование государственной защиты адвоката есть, но на практике она не работает. Разберемся, почему и что нужно сделать.

Под государственной защитой принято понимать – применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья, а также обеспечение сохранности имущества защищаемых лиц. Применение мер правовой защиты, предусматривает, в том числе, повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц. Также осуществление мер социальной защиты, реализация права на материальную компенсацию в случае гибели, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Пункт 4 ст. 18 №63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гласит: «Адвокат, члены его семьи и их имущество находится под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката,

членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества». Притом что анализ Федерального закона (п. 28 ст. 12 ФЗ) «О полиции», регламентирующий обязанности полиции в сфере «государственной защиты», адвоката, как объект защиты, не упоминает.

Норма п. 4 ст. 18 №63 ФЗ, пробельная и не определяет какие конкретные действия, должны предприниматься государством во исполнение указанных гарантий и кто из должностных лиц должен их осуществлять. «Право может и должно быть определенным» -это положение, сформулировано юристами Древнего Рима¹. Закон должен отвечать требованию принципа правовой определенности, давать уверенность, что права конкретных лиц будут защищены, что действия правоприменителя будут прогнозируемы и предсказуемы, и не будут меняться от случая к случаю, от региона к региону.

Нормативно институт государственной защиты в России достаточно подробно разработан и закреплен в законах. Основными законами являются: ФЗ №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и ФЗ №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Так, в преамбуле к федеральному закону №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» сказано, что «в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, вы-

полнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких».

Защищаемым лицам обеспечиваются следующие меры безопасности, предусмотренные статьей 5 указанного выше Закона:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

В случае гибели названных в законе лиц родственникам погибшего выплачивают сумму в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы, если это судья, то это порядка 7,5 миллиона руб. В случае гибели сотрудника МВД РФ родственникам выплачивается денежное содержание за период 10 лет.

Среди защищаемых лиц, перечисленных в законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», адвокат не значится. Что свидетельствует о нежелании законодателя распространять на адвокатов те же повышенные меры государственной защиты, которые государство при-

¹ Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с прим. И.С. Перетерского. – М.: Наука, 1984. – 406 с. [Дигесты, 1984, с. 68]

меняет по отношению к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов. В такой ситуации крайне необходимо внесение поправок и включение в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Более 10 лет назад в России был принят Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Статья 5 этого закона регламентирует виды мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

Согласно официальной статистике, государственная защита в большинстве случаев 63,2% применялась к свидетелям, реже – потерпевшим 23%, еще реже к подозреваемым и обвиняемым 3,12%². Адвокатов статистика не упоминает вообще. По данным ВНИИ МВД России, 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. За 10 лет применения закона установлена, неэффективность расходования бюджетных

средств, несовершенство законодательства, низкая продуктивность служебной деятельности должностных лиц правоохранительной системы, закон содержит широкий спектр недоработок.

Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регламентирует правоотношения только в сфере уголовного судопроизводства. В законе слово адвокат не упоминается, как и в статистических отчетах о получении государственной защиты. Но логически можно сказать, что он имеет отношение к защите адвокатов. Согласно части 1 ст. 2 этого Закона государственной защите подлежат (п. 4) защитники подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Хотя защитник не всегда адвокат, УПК РФ предусматривает, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Защитниками могут быть и близкие родственники обвиняемого. Адвокатская деятельность гораздо шире. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокаты защищают лиц, в отношении которых проводится проверка в рамках главы 52 УПК РФ, в помещении которого проводится обыск ч. 11ст. 182 УПК РФ. Также не подпадает по закон N 119-ФЗ – адвокат свидетеля, адвокат в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, представитель потерпевшего. Погибшая адвокат Татьяна Акимцева, являлась представителем потерпевшего и, как следствие, на нее не распространялось действие ряда правовых норм, в том числе и Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

² См.: *Бородкина Т.* Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // *Мировой судья.* – 2010. – № 4.

Ни один из законов о государственной защите³ не предоставляет и не гарантирует защиты адвокатам повсему спектру адвокатской деятельности, и даже не упоминает их. Только при сложных логических построениях законодательных норм, можно отнести государственную защиту к некоторым видам адвокатской деятельности, и только в уголовном судопроизводстве. Но статистика опровергает сложные логические построения. Не за возмещение вреда борется адвокат, получивший телесные повреждения, либо его родственники погибшего, оставшиеся без кормильца, а за возбуждение уголовного дела или его, как минимум, сносное расследование. Зачастую и это не реально в виду участия в преступлениях действующих, либо бывших сотрудников правоохранительной системы. На наш взгляд, необходимо принять меры к внесению дополнений в данные Законы и включению в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Много также существует, казалось бы, мелких пробельностей и неопределенностей законодательства о государственной защите. Как пример, уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет что, при необходимости обеспечить безопасность защищаемого, следовательно «вправе...» (ч.9 ст.166 УПК РФ)... Обтекаемые неопределенные выражения процессуального закона, в тех моментах, где разговор идет о жизни и смерти. Государственная защита, обеспечение безопасности свидетеля не право, а обязанность должностного лица, неисполнение которой должно влечь, в том числе и ответственность. Как следствие, необходимо заменить термин «вправе» на

«обязан» в ч. 9 ст. 166 УПК РФ и здесь не должно быть никакого усмотрения.

Один из общепризнанных и эффективных способов применения мер правовой защиты, заключается в повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц.

Так, французский законодатель предусматривает гораздо более широкий спектр составов преступлений в отношении адвоката, влекущих наступление серьезной уголовной ответственности. Караются воспрепятствование любой адвокатской деятельности. Убийство адвоката наказывается высшей мерой наказания – пожизненным лишением свободы (ст. 221-4 УК Франции); применение пыток и жестокого обращения в отношении адвоката наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет (ст. 222-3 УК Франции); совершение насильственных действий, угрожающих наступлением смерти, при отсутствии намерения убить, наказывается лишением свободы на срок, до двадцати лет (ст. 222-8 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших увечья либо полную потерю работоспособности, наказывается лишением свободы на срок, до пятнадцати лет (ст. 222-10 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших потерю работоспособности на срок более восьми дней наказывается до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро (ст. 222-12 УК Франции); угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества адвоката наказывается до двух лет тюремного заключения и штрафом в размере 30000 евро (ст. 433-3 УК Франции); любые угрозы, попытки запугивания с целью оказания влияния на поведение адвоката при осуществлении им своих функций наказыва-

³ N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

ется до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро (ст. 434-8 УК Франции)⁴.

Российское уголовное право регламентирует повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, только адвокат, среди защищаемых, вновь не упоминается. Статья 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» или статья 295 - «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование». Логически можно допустить, что эти нормы распространяются и на адвоката интерпретировав термин «защитник», но статистика опровергает эту логику. Деятельность адвоката гораздо шире, о чем уже упоминалось. Конкретный пример, последнее громкое убийство адвоката Акимцевой Т.В. Дело возбуждено по двум статьям УК РФ – ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия). Отношение как к обычному гражданину, никакой повышенной ответственности защищаемого лица.

Необходимо внесение поправок в статьи 295, 296 УК РФ, как минимум дополнив круг защищаемых лиц словом – адвокат.

Несовершенство института современной адвокатуры России накладывает свой отпечаток, как на безопасность, так и на меры государственной охраны. Законодатель отражает мнение и требования населения, как избранный представитель. В глазах населения, адвокатура часто приводной механизм коррупции. «Несуны», правоохранительной системы и суда, советники криминальных группи-

ровок и «воров в законе». Адвокат, как специалист в правоведении, может облечь в законную форму любую уловку, или хитрость. «Криминальный адвокат» опаснее рецидивиста. Безграмотная, безответственная работа ломает судьбы, приносит огромный материальный вред. Принятие закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, заблокировано группой депутатов Государственной Думы России, «сросшихся» с нынешним руководством адвокатуры. Независимость адвокатуры превратилась, в корыстную безнаказанность. Правительство России в государственной программе «Юстиция», констатирует: Запланирована «в адвокатском сообществе необходимая «чистка рядов». Отмечается что, «с момента принятия ФЗ №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности...» были выявлены недостатки правового регулирования адвокатской деятельности». Признается невысокий уровень профессионализма низкая привлекательность профессии, «большое количество проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений». Рынок юридических услуг планируется очистить от недобросовестных участников.

В государственной программе говорится о необходимости упорядочить систему оказания юридической помощи и реформировать адвокатуру, что окажет положительное влияние, в том числе, на безопасность адвокатской деятельности.

Анализ трех Федеральных законов имеющих отношение к государственной защите в России: №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

⁴ Уголовный кодекс Франции (CodePenal) от 22 июля 1992 г. (с изм. от 6 февраля 2012 г.) // www.legifrance.gouv.fr.

судопроизводства», №63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», свидетельствует, что основным органом защиты является МВД России. Полиция имеет широкий спектр функций. Закон «О полиции» закрепляет 12 основных направлений деятельности. Среди которых следствие, оперативное сопровождение расследования правонарушений. А значит ведомственные интересы.

Так же, «палочная» система отчетности следствия – когда сегодня нужно раскрыть больше преступлений, чем вчера, приводит к существенным нарушениям и, в том числе, оказывает давление на качество государственной защиты. Нормы о государственной защите срабатывают только тогда, когда не противоречат интересам полицейской военизированной вертикали МВД РФ. Регламентируемая действующим правом состязательность стороны обвинения и защиты, часто превращается в войну с использованием всех средств давления. В свое время, ведомственная заинтересованность была одной из самых веских оснований перевода системы исполнения наказаний из МВД РФ к Министерству юстиции, не имеющему функций расследования преступлений и собственных интересов по отношению к подозреваемым обвиняемым, содержащимся под стражей. Помимо основного государственного защитника – МВД РФ, осуществление мер государственной защиты возлагается еще на пять различных ведомств так же, как правило, имеющие функции расследования и оперативно-розыскного сопровождения. Органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные го-

сударственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности. Отсутствие единого органа приводит к отсутствию единого подхода, единой стратегии и тактики осуществления защитных мероприятий. Нет единой системы подготовки сотрудников их специализации.

Не случайно в США обязанности по практической реализации мер государственной защиты возложены на Службу судебных Маршалов (UnitedStatesMarshalsService)⁵, самостоятельное подразделение в составе Министерства юстиции, ни ФБР, ни полиция. Возглавляет Службу независимый директор, кандидатура которого выдвигается Президентом США и утверждается Сенатом.

В России функции государственной защиты необходимо предавать независимому органу Министерству Юстиции РФ исполнять данные функции должна служба судебных приставов или специально созданная служба.

Уровень развития адвокатуры – индикатор состояния цивилизованного эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката, является частью фундаментальных прав, и свобод человека которые закреплены в международных конвенциях и декларациях и Конституции РФ. Учитывая государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и других прав человека, очевидно, что необходимо создать условия для безопасной деятельности которые требуют комплекс мер касающихся, в итоге, каждого.

⁵ Информация о Службе судебных Маршалов США см. на ее официальном сайте www.usmarshals.gov.

Библиография:

1. Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. – 2010. – № 4.
2. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты в пер. и с прим. И.С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.
3. Трунов И.Л. Необходимость реформы адвокатуры России // Тренды и управление. – 2014. – 1. – С. 34 – 41. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12171.
4. Паненков А.А. Криминологическая обусловленность государственной политики по борьбе с преступностью является залогом успеха обеспечения федеральной безопасности России, а также борьбы с терроризмом и его финансированием // NB: Национальная безопасность. – 2012. – 2. – С. 188 – 236. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_90.html
5. Коновалов А.О. Актуальные проблемы защиты нарушенного права на доступ к информации о деятельности судов в Российской Федерации // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 7. – С. 100 – 124. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9008. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9008.html
6. Береговая Е.В. Проблема двойственности статуса мировых судей в России // Политика и Общество. – 2014. – 5. – С. 486 – 493. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.9779.

References (transliterated):

1. Borodkina T. Problemy i perspektivy razvitiya instituta gosudarstvennoi zashchity poterpevshikh, svidetelei i inykh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // Mirovoi sud'ya. – 2010. – № 4.
2. Trunov I.L. Neobkhodimost' reformy advokatury Rossii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 1. – С. 34 – 41. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12171.
3. Panenkov A.A. Kriminologicheskaya obuslovlennost' gosudarstvennoi politiki po bor'be s prestupnost'yu yavlyaetsya zalogoм uspekha obespecheniya federal'noi bezopasnosti Rossii, a takzhe bor'by s terrorizmom i ego finansirovaniem // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2012. – 2. – С. 188 – 236. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_90.html
4. Konovalov A.O. Aktual'nye problemy zashchity narushennogo prava na dostup k informatsii o deyatel'nosti sudov v Rossiiskoi Federatsii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 7. – С. 100 – 124. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9008. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9008.html
5. Beregovaya E.V. Problema dvoistvennosti statusa mirovykh sudei v Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 5. – С. 486 – 493. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.9779.